

УДК 159.9:616.89-008.454
Ибатуллина Ф. Ф., Тулитбаева Г. Ф.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОДИНОЧЕСТВА У ЛИЦ С ДЕПРЕССИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Аннотация

Настоящее исследование сравнивает психологические особенности переживания одиночества у лиц с диагностированным депрессивным расстройством ($n = 40$) и условно здоровых испытуемых ($n = 40$). Использованы: Дифференциальный опросник переживания одиночества (Осин, Леонтьев), Шкала субъективного ощущения одиночества (Рассел, Фергюсон), Опросник определения вида одиночества (Корчагина). Статистический анализ (критерий U-Манна-Уитни) выявил значимые различия.

Были получены следующие результаты: у лиц с депрессией уровень субъективного одиночества достоверно выше ($M = 48$ vs $M = 29$, $p = 0.004$), особенно выражены его специфические формы: диффузное (экзистенциальная пустота), отчуждающее (ощущение дистанции при общении, $M = 11$ vs $M = 4$, $p = 0.004$) и диссоциированное (противоречие жажды контакта и страха перед ним, $M = 9$ vs $M = 3$, $p = 0.005$). Выявлен парадоксальный паттерн: сочетание интенсивной потребности в общении с эмоциональной закрытостью и неспособностью получать от него удовлетворение. Пациенты с депрессией демонстрируют дезадаптивные стратегии совладания и почти полное отсутствие позитивного уединения.

Предметом исследования в данной работе являются

психологические особенности одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

В процессе исследования были использованы: теоретические методы, включающие изучение и анализ психолого-педагогических и философских источников литературы по проблеме исследования; эмпирические методы, включающие тестирование; интерпретационно-описательные методы, количественные и качественные методы анализа данных, U-критерий Манна-Уитни.

В результате проведенного исследования сделан вывод, что одиночество при депрессии качественно отличается от нормы, характеризуясь интенсивным отчуждением, диссоциацией и неконструктивным копингом. Результаты подчеркивают необходимость разработки дифференцированных методов психологической помощи.

Ключевые слова: депрессия, психологические особенности, депрессивное расстройство, лица с депрессией, психическое здоровье, социальная изоляция, одиночество, клиническая психология, замедление мышления, разнообразие эмоций.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ибатуллина Ф. Ф., Тулитбаева Г. Ф. Исследование психологических особенностей у лиц с депрессивным расстройством // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6. № 2. С. 45–47

Статья поступила в редакцию 29.05.25

SOCIOLOGY

Ibatullina F. F., Tulitbaeva G. F.

INVESTIGATION OF THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LONELINESS IN PEOPLE WITH DEPRESSIVE DISORDER

Abstract

The present study compares the psychological characteristics of experiencing loneliness in people with diagnosed depressive disorder ($n = 40$) and conditionally healthy subjects ($n = 40$). The following methods were used: A differential questionnaire of loneliness (Osin, Leontiev), a scale of subjective loneliness (Russell, Ferguson), a questionnaire for determining the type of loneliness (Korchagina). Statistical analysis (U-Mann-Whitney criterion) revealed significant differences.

The following results were obtained: in people with depression, the level of subjective loneliness is significantly higher ($M = 48$ vs $M = 29$, $p = 0.004$), its specific forms are especially pronounced: diffuse (existential emptiness), alienating (feeling of distance when communicating, $M = 11$ vs $M = 4$, $p = 0.004$) and dissociated (contradiction of the thirst for contact and the fear of it, $M = 9$ vs $M = 3$, $p = 0.005$). A paradoxical pattern has been identified: a combination of an intense need for communication with emotional closeness and the inability to receive satisfac-

For citation: Ibatullina F. F., Tulitbaeva G. F. Investigation of psychological characteristics in people with depressive disorder // Social and Humanitarian Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. №. 2. P. 45–47.

tion from it. Patients with depression exhibit maladaptive coping strategies and an almost complete lack of positive solitude.

The subject of research in this paper is the psychological features of loneliness in people with depressive disorder.

In the course of the research, the following methods were used: theoretical methods, including the study and analysis of psychological, pedagogical and philosophical sources of literature on the research problem; empirical methods, including testing; interpretative and descriptive methods, quantitative and qualitative methods of data analysis, Mann-Whitney U-test.

As a result of the study, it was concluded that loneliness in

depression is qualitatively different from the norm, characterized by intense alienation, dissociation and unconstructive coping. The results emphasize the need to develop differentiated methods of psychological assistance.

Keywords: depression, psychological characteristics, depressive disorder, people with depression, mental health, social isolation, loneliness, clinical psychology, slow thinking, a variety of emotions.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Настоящее исследование посвящено анализу психологических особенностей переживания одиночества у лиц с диагностированным депрессивным расстройством ($n = 40$) в сравнении с условно здоровыми испытуемыми (контрольная группа, $n = 40$). Применение непараметрического критерия U-Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия между группами по ряду ключевых параметров: уровню общего одиночества, его специфическим формам (диффузное, отчуждающее, диссоциированное), а также предпочитаемым стратегиям совладания.

Цель исследования: исследование психологических особенностей одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

Объект исследования: психологические особенности одиночества.

Предмет исследования: психологические особенности одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

Разработанность проблемы:

Конституционально-личностные характеристики у пациентов с депрессией изучали Э. Крепелин, Э. Кречмер, З. Фрейд, необходимость личностной диагностики при постановке клинического диагноза и выборе стратегии лечения была доказана в трудах О. П. Вертоградовой, В. Н. Краснова, О. А. Борисовой, Б. В. Зейгарник, Б. С. Братусь, В. В. Николаевой.

Научная новизна работы заключается в систематизации видов одиночества при депрессии и их связи с механизмами психологической защиты. Настоящая работа вносит вклад в развитие психологии эмоциональных расстройств за счет комплексного анализа феномена одиночества при депрессии, выходящего за рамки традиционного рассмотрения его как унитарного состояния. Акцент сделан не только на интенсивности переживания одиночества, но и на его качественном своеобразии у лиц с депрессивной симптоматикой.

Практическая значимость:

полученные результаты открывают новые перспективы для разработки дифференцированных программ психоло-

гической помощи, учитывающих качественное своеобразие переживания одиночества при депрессивных расстройствах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования дополняют и обогащают имеющиеся данные на проблему взаимосвязи эмоциональных состояний со степенью одиночества у лиц с депрессивным расстройством.

В выборку входило 80 человек (27–35 лет), разделенных на клиническую и контрольную группы. Применены:

1. Дифференциальный опросник переживания одиночества (Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.);
2. Шкала субъективного ощущения одиночества (Рассел Д., Фергюсон М.);
3. Опросник определения вида одиночества (Корчагина С. Г.).

Статистический анализ проведен с использованием критерия U Манна-Уитни. Были получены следующие данные: показатель субъективного уровня одиночества значительно более высок в клинической группе ($M = 48$ и $M = 29$; $U = 404$, $p = 0.004$). Полученные данные согласуются с современными исследованиями, согласно которым депрессивное расстройство сопровождается усиленным субъективным переживанием одиночества. Это может быть связано с когнитивными искажениями (например, склонностью к катастрофизации социальных отношений) и эмоциональной отчужденностью, характерными для депрессии.

Данные по определению вида одиночества: диффузное ($U = 532$, $p = 0.008$): $M = 9$ (депрессия) и $M = 5$ (без диагностированной депрессии); отчуждающее ($U = 435$, $p = 0.004$): $M = 11$ и $M = 4$; диссоциированное ($U = 456$, $p = 0.005$): $M = 9$ и $M = 3$.

У лиц с депрессивным расстройством выявлен комплекс качественно иных переживаний одиночества, по сравнению с контрольной группой. Диффузное одиночество, выраженное в клинической группе почти вдвое сильнее ($M = 9$ против $M = 5$), проявлялось как хроническое чувство неопределённой тоски и экзистенциальной пустоты, не связанное с конкретными ситуациями. Наиболее выраженное отчуждающее одиночество ($M = 11$ против $M = 4$) у депрессивных пациентов принимало форму болезненного противоречия: при внешней вовлечённости в общение сохраня-

лось ощущение отдаленности. Диссоциированное одиночество ($M = 9$ против $M = 3$) в клинической группе проявлялось парадоксальным сочетанием жадности общения и страха перед ним. Участники сообщали: «Хочу, чтобы кто-то был рядом, но любая беседа меня истощает».

В результате исследования было показано, что при депрессии доминирует отчуждающее одиночество, сочетающееся с диссоциацией («я среди людей, но не с ними»). Выявлен парадоксальный паттерн: стремление к контакту при одновременной эмоциональной закрытости.

Как показывают результаты нашего исследования, переживание одиночества при депрессии качественно отличается от аналогичных состояний у психически здоровых лиц. Полученные данные демонстрируют выраженные различия по всем исследуемым параметрам: общий уровень одиночества у лиц с депрессией оказался практически в два раза выше ($M = 45$ vs $M = 23$; $U = 448$, $p = 0.005$), что проявлялось как персистирующее чувство экзистенциальной оторванности, описываемое участниками как «ощущение невидимой стены, отделяющей от остального мира». Особенно показательными оказались различия в показателе зависимости от общения ($M = 49$ vs $M = 30$; $U = 486$, $p = 0.006$) – пациенты с депрессией демонстрировали парадоксальное сочетание навязчивой потребности в социальных контактах с полной неспособностью получать от них удовлетворение. Напротив, практически полное отсутствие позитивного одиноче-

ства в депрессивной группе ($M = 17$ vs $M = 31$; $U = 501$, $p = 0.006$) свидетельствует о глубоком нарушении способности использовать уединение для отдыха или саморазвития, что в норме является важным адаптивным механизмом. Эти данные позволяют говорить о формировании при депрессии специфического «замкнутого круга одиночества», когда страх перед изоляцией толкает к поверхностным социальным контактам, которые, однако, не приносят облегчения, а лишь усиливают чувство отчуждения.

У пациентов с депрессией выявлены достоверно более высокие показатели диффузного, отчуждающего и диссоциированного одиночества, а также преобладание дезадаптивных стратегий совладания (зависимость от общения при одновременной эмоциональной закрытости). Полученные данные свидетельствуют о выраженной склонности пациентов с депрессией к менее адаптивным паттернам переживания одиночества, включая зависимое общение, экзистенциальную изоляцию и диссоциативные реакции. В противоположность этому, контрольная группа продемонстрировала более конструктивные формы уединения, что подчеркивает связь между депрессивной симптоматикой и искаженным восприятием социальной изоляции.

Таким образом, эмпирические данные подтвердили исходное предположение: переживание одиночества при депрессивном расстройстве качественно отличается от нормы выраженностью отчуждения, диссоциации и неконструктивных копинг-стратегий.

Источники и литература / Sources and references

1. Корчагина С. Г. Психологическая концепция одиночества // Вестник Российского нового университета. 2013. № 1. С. 55–59.
2. Кошкин К. А. Нарушения социально-психического функционирования больных с различными подтипами апатической депрессии // Трудный пациент. 2011. Т. 9. № 7. С. 50–54.
3. Мосолов С. Н. Тревожные и депрессивные расстройства: коморбидность и терапия. М., 2007.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Сфера, 2010. 436 с.
5. Олейчик И. В., Арпох В. В., Крылова Е. С. Терапия эндогенных депрессий юношеского возраста // Психиатрия и психофармакотерапия. 2002. Т. 4. № 4. С. 150–153.
6. Осипова О. В. Одиночество в психологии развития человека // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 167–170.
7. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 426 с.
8. Пузько В. И. Экзистенциальный невроз как бегство от одиночества // Материалы научной конференции «Теология, философия и психология одиночества». Владивосток, 1995.
9. Смулевич А. Б. Депрессии в общей медицине. М.: Медицинское информационное агентство, 2001.
10. Читлова В. В. Тревожные депрессии: аспекты психопатологии и терапии // Психиатрия и психофармакотерапия. 2012. С. 27–33.

Информация об авторах:

Ибатуллина Фаягуль Фаитовна, медицинский психолог первой квалификационной категории, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Республиканский клинический психотерапевтический центр» Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.
E-mail: fayagul-masyag@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Тулитбаева Галина Фанилевна, кандидат психологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий.
E-mail: tulitbaevagf@rambler.ru

Вклад в статью: утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Ibatullina Fayagul Faitovna, Medical Psychologist, Republican Clinical Psychotherapeutic Center, the Republic of Bashkortostan.
E-mail: fayagul-masyag@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Tulitbaeva Galina Fanilevna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology.
E-mail: tulitbaevagf@rambler.ru

Contribution: collected and interpreted the data; wrote the manuscript.